

Секция «Политические науки»

Актуальность и проблемы развития сетевых структур в России.

Шульгина Вероника Евгеньевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: veronika-shulgina@mail.ru

Возрастающая актуальность сетевого подхода в теории государственного управления является следствием ряда изменяющихся условий внешней среды. Вектор управленческих подходов значительно меняет свой ориентир на поиск новых трансформационных моделей, отличных от традиционных иерархических и административных моделей управления. «Климат» социальной среды характеризуется потерей доверия общества к центральным органам управления, ростом плюрализации общественных структур. Более того важным фактором, способствующим модификации системы государственного управления, является переход к постиндустриальному обществу, технологическая и информационная революция, которая нашла свое отражение в качественных изменениях параметров политической, экономической системы, культуры, социальной структуры общества. Подобная тенденция предопределила возникновение тренда на повсеместное расширение сетевых форм организации общества.

Чтобы лучше понять отличительные характеристики сетевой концепции, мне представляется необходимым рассмотрение ее в сравнительной плоскости наряду с другими подходами: с плюралистической теорией, корпоративизмом и новым публичным менеджментом. Отличием сетевой концепции от плюрализма и корпоративизма становится ее способность отображать динамический и сложный процесс принятия решений. Политическая сеть иллюстрирует многогранность, неустойчивость и открытость отношений множества акторов на политической арене, принципы взаимодействия которых основываются на общем интересе, партнерстве, равноправии. Деятельность политических сетей трансформирует характер властно централизованной политики, смещая акценты в сторону взаимных обязательств и ответственности. Ограниченностью концепции нового публичного менеджмента стал ее гипертрофированный рыночный крен, в то время как органы государственной власти должны быть ориентированы не только на достижение экономической эффективности, но и на социальную справедливость.

Не менее важной характеристикой теории политических сетей выступает ее мощный интегративный потенциал. Конструирование сетей способствует выработке общих ценностей, формированию идентичности и ресурса солидарности. «Социальный капитал» по П. Бурдье в том числе признавал позитивный потенциал неинституциональных связей, которые способствовали выработке доверия между группами.

Основополагающей ячейкой сетевых структур являются сообщества, сформированные по принципу самоорганизации. Эти общества конструируются снизу, а не посредством внешней инициативы, например, со стороны власти. Однако российские реалии свидетельствуют о возможности организации провластных сетевых структур, «независимость» которых можно измерить в рублях или угрозах. Однако в российской действительности существуют и диаметрально противоположные примеры сетевых структур, которые сохраняют свою автономию и осуществляют свою деятельность для защиты

своих интересов, реализация которых проводится сообща с другими сетевыми организациями. Например, движение «Синие ведерки», «Стратегия 31», «За честные выборы» и др. Сетевой принцип осуществляет здесь важную роль: он способствует отсутствию централизации в организационной структуре сети, открытости для участия, быстрой передачи информации посредством использования сети Интернет. Подобные сетевые организации обладают горизонтальным характером и усиливают процессы становления открытого и тесного характера взаимодействия элементов сети с внешней средой.

Важным, на мой взгляд, преимуществом развития политических сетей является способность формирования культуры участия. Формула ясна: чем шире диапазон возможностей влияния субъекта управления на процесс принятия решений, тем меньше степень его управленческой отчужденности, тем более развита его гражданская идентификация. На муниципальном уровне, например, для достижения основной цели повышения качества уровня жизни, недостаточно усилий исключительно местных органов власти. В этом процессе должны быть задействованы ряд других субъектов, которые не подлежат включению в строго институализированную формальную структуру, например, бизнес, рядовые граждане, общественные организации, молодежные комитеты. Подобные процессы отражают тренд ухода от вертикально ориентированных структур к горизонтально выстроенным отношениям. У. Бек определяет этот феномен как процесс «распада политики», когда поле ее действия меняет свои очертания. Роль централизованного правительства теряет свою монополию на власть и наступает время дискуссии и взаимодействия различных сообществ, индивидов, сетей, автономных от власти.

Ограничение современной российской политической модели связано с исторически сложившейся в России корпоративистской моделью представительства интересов и взаимодействия между государством и контрагентами. В России традиционно делается ставка на использование коммуникаций вертикального характера, сущностной основой которого является подавление позиций, а не достижение баланса интересов. Для России – страны, занимающей 1/9 часть суши, выстраивание отношений по принципу вертикали подобно цапле, которая стоит на одной ноге и в любой момент может потерять равновесие, упасть. В этой связи особенно важно подчеркнуть подъем креативного класса, который также является одним из аспектов становления сетевого общества. Именно он является оплотом сетевизации, тем мостиком, который способен ускорить трансформацию современного государства в условиях коммуникативной парадигмы общественного развития .

Литература

1. Курочкин А.В. «Реформирование регионального управления в условиях становления сетевого общества. Скандинавская модель», Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-106. ISSN 1997-292X.
2. Малахова О.В. «Концепции взаимодействия государства и институтов гражданского общества в российском политическом процессе», Политология, актуальные аспекты, . №4, 2008
3. Орлов И. «Современные теоретические и методологические доктрины государственной политики и управления» Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2013

4. Сморгунов Л.В. «Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования». 2001. № 3. С. 103.
5. Соколов, А. В.. Фролов А. А «Сетевые формы организации гражданских кампаний» Серия «Политология. Религиоведение» 2013. № 1 (10). С. 56–62
6. Трубицын. О.К. «Формирование креативного класса и закат государства развития». Вестник ТГУ, Философия. Социология. Политология. №2(18), 2012